

ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАЛМЫЦКОГО НАРОДА (1771–1847 гг.)

М.С. Горяев

После ухода большей части калмыцкого народа на территорию китайской империи статус государственности той его части, что осталась в России, претерпевает большие изменения в ходе действий Екатерины II, Павла I и Александра I и в силу принятых «Правил» и «Положений» по управлению населением Калмыцкой степи.

Ключевые слова: *Китайская империя, статус, Екатерина II, Павел I, Александр I, «Правила» и «Положения».*

After leaving the most part of the Kalmyk people to the territory of Chinese empire their status of Statehood undergoes the great changes in the course of Ekaterina's II, Pavel's I, Alex's I activities, adopted «Rules» and «regulations» by the government of the population of the Kalmyk steppes.

Keywords: *Chinese empire, status, Ekaterina II, Pavel I, Alex I, «Rules» and «regulations».*

19 октября 1771 года, после ухода большей части калмыцкого народа, Екатерина II особым рескриптом упразднила Калмыцкое ханство, а также звания ханов и наместников ханства. Каждый владелец улуса наделялся широкими правами самостоятельного управления подвластными ему людьми. Калмыцкая степь была включена в состав Астраханской губернии и напрямую подчинялась астраханскому военному губернатору. Для осуществления административного надзора, наблюдения и обеспечения охраны порядка, исполнения закона в улусах вводился институт приставов. В 1772 году при калмыцкой экспедиции был учрежден суд Зарго, в состав которого входило по одному представителю от торгоутов, дербетов и хошоутов [3, с. 222]. Однако он не обладал самостоятельностью и не оправдал тех надежд, которые на него были возложены, и в 1786 году Зарго был упразднен, а его судебные функции были переданы астраханским уездным судам.

В 1796 году на престол вступил Павел I, который изменил направление политики правительства по отношению к национальным окраинам. В плане произведенных реформ в 11 окраинных губерниях он устанавливал такие порядки, которые в наибольшей степени соответствовали местным национальным традициям.

Так, уже в конце XVIII века российское правительство возвратилось к идее национальной власти путем восстановления наместничества. Грамотой от 14 октября 1800 года владелец Малодербетовского улуса Чучей Тундутов был утвержден наместником Калмыкии [4, № 19599].

Этим же указом при наместнике был восстановлен суд Зарго в составе восьми человек, который в своей деятельности руководствовался местным законодательством.

В тот же день Павел I подписал грамоту «О свободном отправлении всех духовных обрядов калмыков», по которому главой буддийской церкви был утвержден лама Сойбинг.

После гибели Павла I права калмыцкого народа были подтверждены двумя именными указами императора Александра I – наместник напрямую подчинялся астраханскому губернатору, а Калмыцкая степь – Коллегии иностранных дел.

В 1803 г. в связи со смертью Чучея Тундутова наместничество было вновь упразднено.

В связи с этим вся полнота местного управления сосредотачивалась в руках Главного пристава, который наряду со своими помощниками – частными приставами по улусам должен был представлять интересы калмыцкого народа, осуществлять надзор и охранять правопорядок [2, с. 159–160].

В таком состоянии калмыцкое общество просуществовало до 1822 г., когда представители светской и духовной власти собрались в урочище Зинзили для обсуждения и выработки нового Уложения, более подходящего к современным реалиям жизни. Однако из-за острых разногласий, возникших между владельцами, разработанные постановления не имели практических последствий [3, с. 243].

10 марта 1825 г. правительство вводит «Правила для управления калмыцким народом», согласно которым в административном отношении Калмыцкая степь подчинялась Министерству внутренних дел, т.е. Калмыкия признавалась внутренней административно-территориальной единицей России. Правила установили ее правовое положение как субъекта с определенной структурой организации управления, системой областных и местных учреждений, заложили наряду с обычно действовавшим законодательством основы новой правовой системы – гражданское право, уголовное право и т.д. [4, № 30390].

В 1834 г. российское правительство вводит новую систему управления, в связи с чем был принят документ, который определил правовой статус калмыцкого народа – «Положение об управлении калмыцким народом» [1, с. 22–23]. Согласно нового

постановления институт приставства упразднялся, а вместо него вводилась попечительская система. В задачу попечителей входило повседневное руководство делами по управлению калмыцким народом, наблюдением и охраной порядка.

Высшим должностным лицом являлся астраханский военный губернатор, обладавший широкими полномочиями. В системе высших областных органов управления особое место занимал Совет калмыцкого управления, который являлся исполнительно-распорядительным органом.

Суд Зарго, согласно Положения, был высшей судебной инстанцией по гражданским и уголовным делам, решения которого могли быть обжалованы только в правительствующем Сенате.

Положение 1834 г. подробно регламентировало права и обязанности владельцев, правителей, зайсангов, старшин, запрещало продавать или дарить подвластных им калмыков. Было регламентировано административное устройство Калмыкии в составе семи улусов, которые делились на казенные и владельческие и была определена правовая основа Калмыцкой степи и калмыцкого народа.

23 апреля 1847 г. вышло «Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом», согласно которому Калмыкия оставалась в системе Министерства государственных имуществ (вошло в МГИ в 1838 г.), Главное Зарго и Ламайское Духовное правление ликвидировались [2, с. 187]. Впервые калмыки-простолюдины могли участвовать в органах местного самоуправления - улусных

и аймачных сходах, на которых обсуждались выборы лиц на общественные должности и т.д.

Положение официально закрепило статус и обязанности калмыков-простолюдинов: каждая семья обязывалась платить 8,15 рублей серебром в год, нести натуральные повинности – выделять подводы, нести кордонную службу и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении 75 лет происходит изменение правового статуса калмыцкого народа, которое выражалось в административном, правовом, политическом закреплении. Перевод Калмыцкой степи и калмыцкого народа из ведения Коллегии иностранных дел в ведение Министерства внутренних дел говорит о том, что российское правительство воспринимает Калмыкию как субъект, как внутреннюю область страны на территории и на население которой должны распространяться общеимперские законы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурчинова Л.С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии. Элиста, 1990. С. 22–23.
2. Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М., 2002. С. 159–160.
3. Очерки истории Калмыцкой АССР: дооктябрьский период. М., 1967. С. 222.
4. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. № 19599.

ББК 63.3(2)612

КОННЫЕ ЧАСТИ ГОРЦЕВ И КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В БЕЛОЙ АРМИИ (1918 – 1920 гг.)

У.Б. Очиров

Статья посвящена истории формирования и боевому пути осетинских, вайнахских, дагестанских и ногайских конных полков и эскадронов Белой армии в период Гражданской войны 1917 – 1920 годов. Работа в значительной степени базируется на недавно рассекреченных материалах Русского зарубежного исторического архива.

Ключевые слова: история военных формирований, национальные полки, Гражданская война, народы Северо-Восточного Кавказа.

The article is devoted to the history of the shaping and combat way of Ossetian, Vaynakh, Dagestan and Nogai's cavalry regiments and squadrons of White army during Civil war 1917 – 1920. The paper is based on a considerable extent on recently declassified materials of the Russian foreign history archive.

Keywords: history of the military units, national regiments, Civil war, peoples of north-eastern Caucasus.

С началом Гражданской войны Северо-Восточный Кавказ (в данной статье под Северо-Восточным Кавказом подразумеваются территории, входившие в состав Дагестанской и восточной части Терской областей – Кизлярский и Сунженский отделы, Хасавюртовский, Грозненский и часть Владикавказского округов) сразу оказался вовлечен

в водоворот событий. На территории, представлявшей собой обильную чересполосицу земель горских и кочевых общин, юрты казачьих станиц, наделы русских крестьян и немецких колонистов, вспыхнул ряд вооруженных конфликтов, обостренных не только социальными, но и национальными противоречиями. Различные политические и на-